245	209-01	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ	“Дети страшных лет России”	Часть 1 “Прорыв”
246	209-02	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ	“Дети страшных лет России”	Часть 2 “Выбора не дано”

“Дети страшных лет России” (Коренблит – Высоцкий)

Н.В. Высоцкому посвящается (сыну В. Высоцкого)

От собеседника

Навряд ли была бы у меня возможность что-либо добавить к пропетым стихам Владимира Высоцкого им самим – поющим поэтом конца XX-го столетия, если бы не стихи, которые он не успел пропеть, изданные в одном из двух томов, подаренных мне его сыном Никитой при нашем знакомстве. (В этот час я ещё подумал: вот бы мои дети были б похожи на него в деле сохранения творчества отца!).

С 14 лет я пел под гитару около 50-ти его песен при любой возможности. В 1980 г., после смерти (в которую до сих пор не хочу верить), когда песни В.В. начали петь значительно чаще и почти открыто, а потом… – я прекратил это делать. Более того, я обязан здесь сообщить, что моё творческое кредо (думаю, что не только моё) сформировали песни В.В. и английской группы "Битлз" – именно из этих корней и произрастает моё творчество, но участвовать в общем хоре, при «внезапно» взлетевшей популярности его песен и признаний в любви к нему тех, кто при жизни его не понимал, не любил, завидовал и, по большому счёту, свёл его в могилу – я не мог и не хотел.

Тогда мне и в голову не могло прийти, что когда-нибудь представится возможность выразить свою любовь к В.В. и его стихам через столько лет, когда мне будет уже 44 года и между нашими возрастами будет стоять цифра «43». Именно столько песен я и решил написать – их вполне достаточно для Нотного портрета поэта Владимира Высоцкого (хотя позже выяснилось, что 2 стихотворения всё-таки были пропеты самим поэтом) и в то же время выбранные стихи стали песнями и пополнили музыкальное поле, созданное самим поэтом. Насколько это мне удалось – судить Вам, любителям поэзии В.В.

«Дети страшных лет России» – название всего Нотного портрета и характеристика россиян уже прошлого столетия, которая на заре века была дана А. Блоком (я испытал радость, когда В.В. процитировал его строку в своём стихотворении – вот она, непрерывная поэтическая связь: В. Тредиаковский – А. Пушкин – А. Блок – В. Высоцкий – …!)

«Выбора не дано» – именно так должно пониматься своё предназначение творческими людьми, не оставляющими в себе ни малейших надежд на лёгкие и комфортные жизненные пути. Если Б-г наделил их талантами, – то ими должна двигать только «Обязанность», а не «Право».

Ваш Станислав Коренблит

“Дети страшных лет России”. Часть 2 “Выбора не дано”

1(22). С тобой *(“День-деньской я с тобой, за тобой...”)* - 1.14
2(23). Я верю *(“Я верю в нашу общую звезду...”)* - 4.00
3(24). Примета *(“Люди говорили морю: “До свиданья...”)* - 1.32
4(25). Нить Ариадны *(“Миф этот в детстве каждый прочел...”)* - 4.16
5(26). Окно *(“Вот она, вот она...”)* - 2.21
6(27). Только раз *(“Зарыты в нашу память на века...”)* - 3.52
7(28). Набат *(“Вот в набат забили...”)* - 2.13
8(29). Информбюро *(“Сколько павших бойцов полегло вдоль дорог...”)* - 1.18
9(30). Инвалид войны *(“Реже, меньше ноют раны...”)* - 2.22
10(31). Игра *(“Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты...”)* - 1.29
11(32). В тайгу *(“В тайгу...”)* - 0.51
12(33). Ямщики *(“Я дышал синевой...”)* - 4.20
13(34). Борьба с двойником *(“Меня опять ударило в озноб...”)* - 1.45
14(35). Мне кажется *(“Мне скулы от досады сводит...”)* - 1.24

15(36). Стареем, брат *(“Стареем, брат, ты говоришь...”)* - 1.43
16(37). Со святыми упокой *(“Слева бесы, справа бесы...”)* - 0.52
17(38). Я спокоен *(“Я спокоен – он мне все поведал...”)* - 1.18
18(39). Дети страшных лет России *(“Я никогда не верил в миражи...”)* - 1.29
19(40). Выбора не дано *(“Мой черный человек в костюме сером...”)* - 2.07
20(41). Предстану *(“Под деньгами на кону...”)* - 2.10
21(42). Я знаю *(“Когда я отпою и отыграю...”)* - 2.05
22(43). Есть что спеть *(“И снизу лед и сверху - маюсь между...”)* - 1.00
Общее время звучания – 45.41
Общее время звучания – 94.12

СОДЕРЖАНИЕ

1. С ТОБОЙ

2. Я ВЕРЮ

1. С ТОБОЙ

День-деньской я с тобой, за тобой –
Будто только одна забота,
Будто выследил главное что-то –
То, что снимет тоску как рукой.

Это глупо – ведь кто я такой?!
Ждать меня – никакого резона.
Тебе нужен другой и – покой,
А со мной – неспокойно, бессонно.

Сколько лет ходу нет – в чём секрет?!
Может я невезучий – не знаю!
Как бродяга гуляю по маю,
И прохода мне нет от примет.

Может быть, наложили запрет?
Я на каждом шагу спотыкаюсь:
Видно, сколько шагов – столько бед, -
Вот узнаю в чем дело – покаюсь.

2. Я ВЕРЮ

Я верю в нашу общую звезду,
Хотя давно за нею не следим мы, -
Наш поезд с рельс сходил на всем ходу –
Мы всё же оставались невредимы.

Бил самосвал машину нашу в лоб,
Но знали мы, что ищем и обрящем,
И мы ни разу не сходили в гроб,
Где нет надежды всем в него сходящим.

Катастрофы, паденья, - но между –
Мы взлетали туда, где тепло,
Просто ты не теряла надежду,
Мне же – с верою очень везло.

Да и теперь, когда вдвоем летим,
Пускай на ненадежных самолетах, -
Нам гасят свет и создают интим,

Нам и мотор поет на низких нотах.

Бывали «Ту» и «ИЛы», «Яки», «АН», -
Я верил, что в Париже, в Барнауле –
Мы сядем, - если ж рухнем в океан –
Двоих не съесть и голубой акуле!

Все мы смертны – и люди смеются:
Не дождутся и вас города!
Я же знал: все кругом разобьются,
Мы ж с тобой – ни за что никогда!

Мне кажется такое по плечу –
Что смертным не под силу столько прыти:
Что налету тебя я подхвачу –
И вместе мы спланируем в Таити.

И если заболеет кто из нас
Какой-нибудь болезнею смертельной –
Она уйдет, - хоть искрами из глаз,
Хоть стонами и рвотою похмельной.

Пусть в районе Мэзона-Лаффита
Упадет злополучный «Скайлаб»
И судьба всех обманет – финита, -
Нас она обмануть не смогла б!

3. ПРИМЕТА

Люди говорили морю: «До свиданья»,
Чтоб приехать вновь они могли –
В воду медь бросали, загадав желанья, -
Я ж бросал тяжелые рубли.

Может, это глупо, может быть – не нужно, -
Мне не жаль их – я ведь не Гобсек.
Ну а вдруг найдет их совершенно чуждый
По мировоззренью человек!

Он нырнет, отыщет, радоваться будет,
Удивляться первых пять минут, -
После злиться будет: «Вот ведь, - скажет, - люди!
Видно, денег куры не клюют».

Будет долго мыслить головою бычей:
«Пятаки – понятно – это медь.
Ишь – рубли кидают, - завели обычай!
Вот бы, гаду, в рожу посмотреть!»

Что ж, гляди, товарищ! На, гляди, любуйся!
Только не дождешься, чтоб сказал –
Что я здесь оставил, как хочу вернуться,
И тем боле – что я загадал!

4. НИТЬ АРИАДНЫ

Миф этот в детстве каждый прочел –
черт побери! –
Парень один к счастью прошел
сквозь лабиринт.
Кто-то хотел парня убить, -
видно, со зла, -
Но царская дочь путеводную нить
парню дала…

С древним сюжетом
Знаком не один ты,
В городе этом –
Сплошь лабиринты:
Трудно дышать,
Не отыскать
воздух и свет…
И у меня дело неладно:
Я потерял нить Ариадны!
Словно в час пик,
Всюду тупик –
выхода нет!

Древний герой ниточку ту
крепко держал:
И слепоту, и немоту –
все испытал;
И духоту, и черноту
жадно глотал.
И долго руками одну пустоту
парень хватал.

Сколько их бьется,
Людей одиноких,
В душных колодцах
Улиц глубоких!
Я тороплюсь,
В горло вцеплюсь –
вырву ответ!
Слышится смех: зря вы спешите,
Поздно! У всех порваны нити!
Хаос, возня…
И у меня –
выхода нет!

Злобный король в этой стране
повелевал,
Бык Минотавр ждал в тишине –
и убивал.
Лишь одному это дано –
смерть миновать:
Только одно, только одно –
нить не порвать!

Кончилось лето,
Зима на подходе,
Люди одеты
Не по погоде, -
Видно, подолгу
Ищут без толку
слабый просвет.
Холодно – пусть! Всё заберите…
Я задохнусь здесь, в лабиринте:
Наверняка:
Из тупика
выхода нет!

Древним затея их удалась –
ну и дела!
Нитка любви не порвалась,
не подвела.
Свет впереди! Именно там
хрупкий ледок:
Легок герой, - а Минотавр –
С голода сдох!

Здесь, в лабиринте,
Мечутся люди:
Рядом – смотрите! –
Жертвы и судьи, -
Здесь в темноте,
Эти и те
чувствуют ночь.
Крики и вопли – всё без вниманья!..
Я не желаю в эту компанью!
Кто меня ждет,
Знаю – придет!
выведет прочь.

Только пришла бы,
Только нашла бы –
И поняла бы:
Нитка ослабла…
Да так и есть:
Ты уже здесь –
будет и свет!
Руки сцепились до миллиметра,
Всё – мы уходим к свету и ветру, -
Прямо сквозь тьму,
Где – одному
выхода нет!..

5. ОКНО

Вот она, вот она –
Наших душ глубина,
В ней два сердца плывут как одно, -

Пора занавесить окно.

Пусть в нашем прошлом будут рыться после люди странные,
И пусть сочтут они, что стоит всё его приданое, -
Давно назначена цена
И за обоих внесена –
Одна любовь, любовь одна.

Холодна, холодна
Голых стен белизна, -
Но два сердца стучат как одно,
И греют, и – настежь окно.

Но перестал дарить цветы он просто так, не к случаю;
Любую женщину в кафе теперь считает лучшею.
И улыбается она
Случайным людям у окна,
И привыкает засыпать одна.

6. ТОЛЬКО РАЗ

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица,
А память – как колодец глубока:
Попробуй заглянуть – наверняка
Лицо – и то – неясно отразится.

Разглядеть, что истинно, что ложно,
Может только беспристрастный суд:
Осторожно с прошлым, осторожно –
Не разбейте глиняный сосуд!

Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз –
Например, что сапер ошибается
Только раз.

Одни его лениво ворошат,
Другие неохотно вспоминают,
А третьи – даже помнить не хотят, -
И прошлое лежит как старый клад,
Который никогда не раскопают.

И поток годов унес с границы
Стрелки – указатели пути, -
Очень просто в прошлом заблудиться –
И назад дороги не найти.

Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз –
Например, что сапер ошибается
Только раз.

С налета не вини – повремени:

Есть у людей на всё свои причины –
Не скрыть, а позабыть хотят они, -
Ведь в толще лет еще лежат в тени
Забытые заржавленные мины.

В минном поле прошлого копаться –
Лучше без ошибок, - потому
Что на минном поле ошибаться
Просто абсолютно ни к чему.

Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз –
Например, что сапер ошибается
Только раз.

Один толчок – и стрелки побегут, -
А нервы у людей не из каната, -
И будет взрыв, и перетрется жгут…
Но может, мину вовремя найдут
И извлекут до взрыва детонатор!

Спит земля спокойно под цветами,
Но когда находят мины в ней –
Их берут умелыми руками
И взрывают дальше от людей.

Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз –
Например, что сапер ошибается
Только раз.

7. НАБАТ

Вот в набат забили:
Или праздник, или –
Надвигается как встарь, чума!
Заглушая лиру,
Звон идёт по миру, -
Может быть, сошел звонарь с ума!

Следом за тем погребальным набатом
Страх овладеет сестрою и братом,
Съежимся мы под ногами чумы,
Путь уступая гробам и солдатам.

Нет, звонарь не болен:
Слышно с колоколен,
Как печатает шаги судьба.
Догорают угли
Там, где были джунгли;
Тупо топчут сапоги хлеба.

Выход один беднякам и богатым:
Смерть – это самый бесстрастный анатом.

Все мы равны перед ликом войны,
Только привычней чуть-чуть азиатам.

Не в леса одета
Бедная планета,
Нет, - огнем согрета мать-Земля!
А когда остынет –
Станет мир пустыней,
Вновь придется начинать с нуля.

Всех нас зовут зазывалы из пекла –
Выпить на празднике пыли и пепла,
Потанцевать с одноглазым циклопом,
Понаблюдать за всемирным потопом.

Не во сне все это,
Это близко где-то –
Запах тленья, черный дым и гарь.
Звон все глуше: видно,
Сверху лучше видно –
Стал от ужаса седым звонарь.

Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожженном
Лишь мертвецам и еще нерожденным!

8. ИНФОРМБЮРО

Сколько павших бойцов полегло вдоль дорог –
Кто считал, кто считал!..
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял.

Но не думай, что мы обошлись без потерь –
Просто так, просто так…
Видишь – в поле застыл как подстреленный зверь,
Весь в огне, искалеченный танк!

Где ты, Валя Петров? – что за глупый вопрос:
Ты закрыл своим танком брешь.
Ну а в сводках прочтем: враг потери понес,
Ну а мы – на исходный рубеж.

9. ИНВАЛИД ВОЙНЫ

Реже, меньше ноют раны:
Четверть века – срок большой, -
Но в виски, как в барабаны,
Бьется память, рвется в бой…

Москвичи писали письма,
Что Москвы врагу не взять.
Наконец разобрались мы,
Что назад уже нельзя.

Нашу почту почтальоны
Доставляли через час, -
Слишком быстро – лучше б годы
Эти письма шли от нас!

Мы как женщин боя ждали,
Врывшись в землю и снега, -
И виновных не искали,
Кроме общего врага.

И не находили места –
Ну скорее, хоть в штыки! –
Отступавшие от Бреста
И сибирские полки.

Ждали часа, ждали мига
Наступленья столько дней! –
Чтоб потом писали в книгах:
«Беспримерно, по своей…»

По своей громадной вере,
По желанью отомстить,
По таким своим потерям,
Что ни вспомнить, ни забыть.

Кто остался с похоронной –
Прочитал: «Ваш муж, наш друг…»
Долго будут по вагонам –
Кто без ног, а кто без рук.

Чем и как, с каких позиций
Оправдаешь тот поход –
Почему мы от границы
Шли назад, а не вперед?

Может быть, считать маневром
(Был в истории такой), -
Только лучше б в сорок первом
Нам не драться под Москвой!

…Помогите, хоть немного,
Оторвите от жены!
Дай вам бог поверить в бога –
Если это бог войны!

10. **ИГРА**

Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты
Даже в самой невинной игре,
Не давай заглянуть в свои карты
И до срока не сбрось козырей.

Отключи посторонние звуки

И следи, чтоб не прятал глаза,
Чтоб держал он на скатерти руки
И не смог передернуть туза.

Никогда не тянись за деньгами.
Если ж ты, проигравши, поник –
Как у Пушкина в «Пиковой даме»,
Ты останешься с дамою пик.

Если ж ты у судьбы не в любимцах –
Сбрось очки и закончи на том,
Крикни: «Карты на стол, проходимцы!» –
И уйди с отрешенным лицом.

11. В ТАЙГУ

В тайгу
На санях на развалюхах,
В соболях или в треухах –
И богатый, и солидный, и убогий –

Бегут
В неизведанные чащи, -
Кто-то реже, кто-то чаще, -
В волчьи логова, в медвежие берлоги.

Стоят
Как усталые боксеры,
Вековые гренадеры
В два обхвата, в три обхвата и поболе.

И я
Воздух ем, жую, глотаю, -
Да я только здесь бываю
За решеткой из деревьев – но на воле!

12. ЯМЩИКИ

Я дышал синевой,
Белый пар выдыхал, -
Он летел, становясь облаками.
Снег скрипел подо мной –
Поскрипев, затихал, -
А сугробы прилечь завлекали.

И звенела тоска, что в безрадостной песне поется:
Как ямщик замерзал в той глухой незнакомой степи, -
Усыпив, ямщика заморозило желтое солнце,
И никто не сказал: шевелись, подымайся, не спи!

Все стоит на Руси
До макушек в снегу.
Полз, катился, чтоб не провалиться, -
Сохрани и спаси,
Дай веселья в пургу,

Дай не лечь, не уснуть, не забыться!

Тот ямщик-чудодей бросил кнут и – куда ему деться! –
Помянул он Христа, ошалев от заснеженных верст…
Он, хлеща лошадей, мог бы этим немного согреться, -
Ну а он в доброте их жалел и не бил – и замерз.

Отраженье свое
Увидал в полынье –
И взяла меня оторопь: в пору б
Оборвать житиё –
Я по грудь во вранье,
Да и сам-то я кто, – надо в прорубь!

Вьюги стонут, поют, - кто же выстоит, выдержит стужу!
В прорубь надо да в омут, - но сам, а не руки сложа.
Пар валит изо рта – эк душа моя рвется наружу, -
Выйдет вся – схороните, зарежусь – снимите с ножа!

Снег кружит над землей,
Над страною моей,
Мягко стелет, в запой зазывает.
Ах, ямщик удалой –
Пьет и хлещет коней!
А непьяный ямщик – замерзает.

13. БОРЬБА С ДВОЙНИКОМ

Меня опять ударило в озноб,
Грохочет сердце, словно в бочке камень,
Во мне живет мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками.

Когда, мою заметив маету,
Друзья бормочут: «Снова загуляет», -
Мне тесно с ним, мне с ним невмоготу!
Он кислород вместо меня хватает.

Он не двойник и не второе *Я* –
Все объясненья выглядят дурацки, -
Он плоть и кровь, дурная кровь моя, -
Такое не приснится и Стругацким.

Он ждет, когда закончу свой виток –
Моей рукою выведет он строчку,
И стану я расчетлив и жесток,
И всех продам – гуртом и в одиночку.

Я оправданья вовсе не ищу,
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает, -
Но я себе мгновенья не прощу –
Когда меня он вдруг одолевает.

Но я собрал еще остаток сил, -

Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю –
Пусть жрет, пусть сдохнет, - я перехитрил!

14. МНЕ КАЖЕТСЯ

Мне скулы от досады сводит:
Мне кажется который год,
Что там, где я, - там жизнь проходит,
А там, где нет меня, - идёт.

А дальше – больше, - каждый день я
Стал слышать злые голоса:
«Где ты – там только наважденье,
Где нет тебя – всё чудеса.

Ты только ждешь и догоняешь,
Врешь и боишься не успеть,
Смеешься меньше ты, и, знаешь,
Ты стал разучиваться петь!

Как дым твои ресурсы тают,
И сам швыряешь всё подряд, -
Зачем?! Где ты - там не летают,
А там, где нет тебя, - парят».

Я верю крику, вою, лаю,
Но все-таки, друзей любя,
Дразнить врагов я не кончаю,
С собой в побеге от себя.

Живу, не ожидаю чуда,
Но пухнут жилы от стыда, -
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда…

Хоть все пропой, протарабань я,
Хоть всем хоть голым покажись –
Пустое все, - здесь – прозябанье,
А где-то там – такая жизнь!..

Фартило мне. Земля вертелась,
И, взявши пары три белья,
Я – шасть! – и там. Но вмиг хотелось
Назад, откуда прибыл я.

15. СТАРЕЕМ, БРАТ

Стареем брат, ты говоришь.
Вон кончен он, недлинный
Старинный рейс Москва –Париж, -
Теперь уже старинный.

И наменяли стюардесс
И там и здесь, и там и здесь –

И у французов, и у нас, -
Но козырь – черва и сейчас!

Стареют все – и ловелас,
И Дон-Жуан, и Грей.
И не садятся в первый класс
Сбежавшие евреи.

Стюардов больше не берут,
А отбирают – и в Бейрут.
Никто теперь не полетит:
Что там – Бог знает и простит…

Стареем, брат, седеем, брат, -
Дела идут, как в Польше.
Уже из Токио летят
Одиннадцать – не больше.

Уже в Париже неуют:
Уже и там витрины бьют,
Уже и там давно не рай,
А как везде – передний край.

Стареем, брат, - а старикам
Здоровье кто утроит?
А с элеронами рукам
Работать и не стоит.

И отправляют нас, седых,
На отдых – то есть бьют под дых!
И все же этот фюзеляж –
Пока что наш, пока что наш…

16. СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

Слева бесы, справа бесы.
Нет, по новой мне налей!
Эти – с нар, а те – из кресел, -
Не поймешь, какие злей.

И куда, в какие дали,
На какой еще маршрут
Нас с тобою эти врали
По этапу поведут?

Ну а нам что остается?
Дескать, горе не беда?
Пей, дружище, если пьется, -
Все – пустыми невода.

Что искать нам в этой жизни?
Править к пристани какой?
Ну-ка, солнце, ярче брызни!
Со святыми упокой…

17. Я СПОКОЕН

Я спокоен – Он мне всё поведал.
«Не таись», - велел. И я скажу.
Кто меня обидел или предал –
Покарает тот, кому служу.
Не знаю как – ножом ли под ребро,
Или сгорит их дом и все добро,
Или сместят, сомнут, лишат свободы…
Когда – опять не знаю, - через годы
Или теперь, а может быть – уже…
Судьбу не обойти на вираже
И на кривой на вашей не объехать,
Напропалую тоже не протечь.
А я? Я – что! Спокоен я, по мне – хоть
Побей вас камни, град или картечь.

18. ДЕТИ СТРАШНЫХ ЛЕТ РОССИИ

Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана, -
Учителей сожрало море лжи –
И выплюнуло возле Магадана.

И я не отличался от невежд,
А если отличался – очень мало,
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.

А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчики пока, -
Но скоро нас заметят и оценят.
Эй! Против кто? Намнём ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
Задолго до начала холодов,
С бесстыдством шлюхи приходила ясность –
И души запирала на засов.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, -
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

19. ВЫБОРА НЕ ДАНО

Мой черный человек в костюме сером –
Он был министром, домуправом, офицером, -
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых, внезапно без причины.

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой, -
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: «Спасибо, что живой».

Я суеверен был, искал приметы,
Что, мол, пройдет, терпи, всё ерунда…
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: «Больше – никогда!»

Вокруг меня кликуши голосили:
«В Париж мотает, словно мы – в Тюмень, -
Пора такого выгнать из России!
Давно пора, - видать начальству лень!»

Судачили про дачу и зарплату:
Мол, денег – прорва, по ночам кую.
Я всё отдам – берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья – известные поэты:
«Не стоит рифмовать «кричу – торчу»».

И лопнула во мне терпенья жила –
И я со смертью перешел на ты, -
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен,
Коль призовут – отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил –
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, -
Я понял это все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята, -
Мне выбора, по счастью, не дано.

20. ПРЕДСТАНУ

Под деньгами на кону
(Как взгляну – слюну сглотну) –
Жизнь моя, - и не смекну,
Для чего играю.
Просто ставить по рублю –
Надоело, не люблю, -
Проиграю – пропылю
На коне по раю.

Проскачу в канун Великого поста
Не по враждебному – по ангельскому стану, -
Пред очами удивленными Христа
Предстану.

В кровь ли губы окуну
Или вдруг шагну к окну –

Из окна в асфальт нырну, -
Ангел крылья сложит –
Пожалеет на лету:
Прыг со мною в темноту –
Клумбу мягкую в цвету
Под меня подложит.

Смерть крадется сзади – ну
Словно фраер на *бану*, -
Я в живот ее пырну –
Сгорбится в поклоне.
Я – в бега, но сатану
Не обманешь –ну и ну! –
Глядь – я в синем во Дону
Остудил ладони!

Кубок полон – по вину
Кровь пятном, и – ну и ну! –
Не идет она ко дну, -
Выпьешь или струсишь?
Только-только пригубил –
Вмиг все те, кого сгубил,
Подняли, что было сил
Шухер или хипеш.

21. Я ЗНАЮ

Когда я отпою и отыграю,
Где кончу я, на чем – не угадать?
Но лишь одно, наверное, я знаю:
Мне будет не хотеться умирать!

Посажен на литую цепь почета,
И звенья славы мне не по зубам…
Эй, кто стучит в дубовые ворота
Костяшками по кованым скобам!..

Ответа нет, - но там стоят, я знаю,
Кому не так страшны цепные псы.
Но вот над изгородью замечаю
Знакомый серп отточенной косы…

Я перетру серебряный ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор, ворвусь в репейник,
Порву бока – и выбегу в грозу!

22. ЕСТЬ ЧТО СПЕТЬ

И снизу лед и сверху – маюсь между, -
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно – всплыть и не терять надежду,
А там – за дело в ожиданьи виз.

Лед надо мною, надломись и тресни!

Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Всё помня, даже старые стихи.

Мне меньше полувека – сорок с лишним, -
Я жив, тобой и господом храним,
Мне есть что спеть, представ перед всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.